

ИСТОРИЯ
КАЗАХСТАНА
В ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ
XII-XV в.в.

Серия книг по Государственной
программе «Культурное наследие»
выпускается по инициативе первого
Президента Республики Казахстан
Нурсултана НАЗАРБАЕВА

Редакционная коллегия Главной редакции
серии книг по Государственной программе
«Культурное наследие»:

Тасмагамбетов И.Н., главный редактор
Тажин М.М., заместитель главного редактора
Жанаханов К., ответственный секретарь
Абдильдин Ж.М.
Ауэзов М.М.
Байпаков К.М.
Зиманов С.З.
Калетаев Д.А.
Каскабасов С.А.
Кекилбаев А.
Кенжегозин М.Б.
Койгелдиев М.К.
Косыбаев Е.М.
Кул-Мухаммед М.А.
Магауин М.М.
Мамбеев С.А.
Нурпеисов А.К.
Нысанбаев А.Н.
Рахмадиев Е.Р.
Султанов К.С.
Сулейменов О.О.
Хусайнов К.Ш.

KAZAKS OF
CHINA

ESSAYS ON AN ETHNIC MINORITY

INGVAR SVANBERG

KAZAK REFUGEES
IN TURKEYA

STUDY OF CULTURAL
PERSISTENCE AND
SOCIAL CHANGE

КАЗАХИ КИТАЯ

ОЧЕРКИ
ПО ЭТНИЧЕСКОМУ
МЕНЬШИНСТВУ

ИНГВАР СВАНБЕРГ

КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ТУРЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО КУЛЬТУРНОМУ
ВЫЖИВАНИЮ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

ББК 63.3(0)

К

Выпущено по заказу Комитета
информации и архивов
Министерства культуры, информации и
спорта Республики Казахстан

* * *

*Председатель Общественного совета государственной
программы «Культурное наследие» Тасмагамбетов И.Н.*

*Член Общественного совета по реализации государственной
программы «Культурное наследие» на 2004-2005 год,
руководитель секции «Исторические науки» Койгелдиев М.К.*

*Куратор серии «История Казахстана в западных
источниках XII-XX вв.» Сужиков Б.М.*

* * *

Том III. Казахи Китая. Очерки по этническому меньшинству
(сборник статей). Часть I. /Под ред. Л.Бенсон и И.Сванберга.

И.Сванберг. Казахские беженцы в Турции. Исследование
по культурному выживанию в условиях социальных перемен.
Часть II. Пер. с англ. Б.М.Сужикова. /Сост. Г.М. Мендикулова.
— Алматы: «Санат», 2005. — 456 с.

ISBN 9965-664-33-1

В материалах книги подробно исследуются история поселения и
жизни казахов в Китае, их взаимоотношений с коренным этносом и на-
циональными меньшинствами Синьцзяня. Много внимания уделено
национально-освободительной борьбе казахов Синьцзяня под руковод-
ством Осман Батыра против коммунистического режима, а также исходу
части казахов после поражения от коммунистов, в 1940-1950 г.г, в Индию
и Пакистан, их дальнейшей эмиграции оттуда в Турцию, другие страны.

Новизна издания — в богатом фактическом материале по культуре и
самобытности казахской диаспоры в Китае и Турции, сумевшей сохра-
нить в исторических катаклизмах XX века свою национальную идентич-
ность.

Книга адресована широкому кругу читателей.

К 0503010000-15 3-05
416 (05)-05

ББК 63.3(0)

ISBN 9965-664-33-1

ISBN 9965-664-30-7

© Уппсала, 1988.

© Uppsala, 1988. Distributor: Almqvist &
Wiksell International Stockholm

© Сб. ст. / Под ред. Л.Бенсон и И.Сванберга, 2005.

© Переводчик Сужиков Б.М., 2005.

© Составитель Мендикулова Г.М., 2005.

© Худ. оформление ТОО

“Издательство “Санат”, 2005.

© ТОО “Издательство “Санат”, 2005.

Публикация оригинала этой книги стала возможной благодаря грантам, предоставленным Шведским исследовательским советом в области гуманитарных и социальных наук (Swedish Council for Research in the Humanities and the Social Sciences) и Центром по исследованию мультиэтнических обществ университета Уппсалы (Centre for Multiethnic Research, Uppsala University).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга предлагает вниманию читателя ознакомление с казахской этнической группой, проживающей на территории Синьцзяна в государстве Китай. Книга представляет собой сборник оригинальных работ, в которых зарубежные авторы рассматривают различные стороны истории и культуры казахов в Китае. Несмотря на то, что издание не является чисто этнографической монографией, оно затрагивает ряд важных аспектов этнической группы, включая в себя ее современную политическую историю, национальную политику Китая, социальную организацию, этнографическое значение номадизма, наряду с лингвистическими особенностями данного сообщества. Книга была опубликована в качестве первого тома, выходящего под патронажем исследовательского проекта «Казахское этническое меньшинство в регионе Синьцзян» при поддержке Шведского исследовательского центра по изучению многонациональных сообществ при университете Уппсалы в сотрудничестве с Этнографическим музеем народов мира г. Стокгольма (Швеция). Данный проект финансируется Шведским советом по исследованиям в области гуманитарных и социальных наук.

Насколько нам известно, представленное издание является первой книгой, посвященной отдельной современной группе этнического меньшинства, проживающей в Китае, а именно: казахам, подготовленной интернациональным коллективом ученых, и опирается на многочисленные факты, взятые из оригиналов исследовательских трудов. До этого момента были изданы книги, посвященные только тибетскому, монгольскому и дунганскому народам. Однако надо учесть то обстоятельство, что эти работы представляют собой концепции общей истории религии или основные исторические изыскания, а не изучение современного положения этих этнических меньшинств в

Китае. Работа основана на сведениях, позаимствованных из разных источников, в частности, материалов полевых исследований среди казахов, проживающих в самом Синьцзяне, результатов проведенных многочисленных опросов казахских эмигрантов (ймигрһһ), ныне являющихся резидентами многих других стран. Авторы также использовали ранее неопубликованные материалы из архивов Пекина, Гонконга, Тайбея, Вашингтона и Лондона, а также публикации на китайском, казахском, турецком, русском, английском, немецком, французском и шведском языках.

Считается, что сегодня Китай в достаточной мере освещает проблемы многих своих этнических меньшинств. В целом, мы можем наблюдать, что изо дня в день растет количество выпущенной литературы. Более того, в последние годы границы регионов, принадлежащие этническим группам, открыты для иностранцев, и, как результат, растет международный интерес к этим регионам, к истории местного населения. Одним из наиболее романтических и ярких этнических меньшинств выступают, конечно же, казахи-кочевники, обитающие в Синьцзяне, которое по численности далеко не является наибольшим меньшинством в Китае, тем не менее, они составляют на сегодня один миллион человек. Казахи, как самостоятельная нация, сыграли важную роль в современной истории Синьцзяна. Надо также отметить, что в регионе, где проживали казахи, на протяжении всего столетия возникали многочисленные народные восстания, пройдя через которые этот народ сумел сохранить свой неповторимый облик. Исследователи, занимающиеся проблемами этнических меньшинств и проблемами влияния модернизации на традиционные общества, проявляют неизменный интерес к казахскому населению Синьцзяна, как к наименее китаизированному национальному меньшинству. Эти вопросы представляют практический интерес также для современных правительств и поэтому обмен знаниями и опытом в их решении должен быть полезен не только для ученых, но и властей, которые постоянно сталкиваются с этими проблемами в полиэтническом обществе.

В наше время иностранным исследователям вновь предоставлен шанс проводить свои изыскания на территории Китая благодаря властям, приоткрывшим свои двери. В то время как на территории некоторых других государств исследователям запрещено даже передвигаться по стране пребывания, китайское государство, несмотря ни на что, предоставляет больше возможностей для работы и проведения независимых исследований, чем, скажем, бывший Советский Союз. Сегодня люди,

посещающие Китай, могут спокойно встретиться с местным населением, свободно пообщаться, осуществить обмен мнениями и даже остаться погостить достаточно долго в некоторых районах Китая, где проживают этнические меньшинства. Надеемся, что китайское правительство будет способствовать дальнейшему проведению политики открытых дверей, позволяя зарубежным ученым, работающим в области социальных и гуманитарных наук, проводить независимые исследования. Познания в области проблем этнических меньшинств в Китае, безусловно, плодотворно повлияют на решение их судьбы.

Эта книга имеет две непосредственные цели. С одной стороны, она посвящена обзору прошлого и современного положения казахов, проживающих в Китае. Данная часть представлена в виде вводного этнографического очерка об этом центральноазиатском народе. Основываясь на недавних источниках на китайском и других языках, авторы так же представляют взору оригиналы документов, собранных учеными во время их последнего визита в Китай. С другой стороны, в данной работе делается попытка с помощью наиболее точных и углубленных материалов дать представление различных аспектов жизни казахского общества в двадцатом столетии. Конечная цель данной работы демонстрируется в главах со второй по пятую, чьи авторы обладают уникальными познаниями в области истории казахской диаспоры и ее современного образа жизни в Китае.

Первая глава этой книги, являясь вводной частью к истории казахского народа, дает обширную информацию относительно истории казахов, их распространения и текущего положения в Китае. Также для читателя дается описание обширного региона Синьцзян, прежде именуемого Китайским Туркестаном, или Восточным Туркестаном, который граничит с бывшим СССР и Монгольской Народной Республикой.

Вторая глава дает краткое этнографическое описание номадизма и социальной организации казахов в республиканском Китае (1911-1949 годы). Данная часть также включает короткое описание политических движений, в которых участвовали казахи внутри и вне региона Синьцзяна, относительно соседствующих государств.

Большинство волнений в регионе в течение всего двадцатого века не обходилось без казахов. Одним из наиболее важных и известных лидеров национальных выступлений выступал Осман Батыр (Osman Batur), который был казнен в регионе Урумчи в 1951 году. Его легендарное имя до сих пор упоминается в книгах, изданных как в Китае, так и в казахской литера-

туре эмигрантов. В третьей главе проанализирована его двойственная деятельность — героя и разбойника.

Конфликт между китайскими военачальниками и казахами в 1930-х годах описан в четвертой главе в виде воспоминаний, поведенных казахским эмигрантом, живущим сегодня в Турции. Его рассказы дают яркое описание тревожной ситуации, царившей в описываемый период. Воспоминания представлены как на казахском, так и на английском языке. Введение содержит краткое описание фонетических особенностей «синьцзянского казахского» языка.

Современный казахский образ жизни в Богдо Улу (Bogda Ulu), области к северо-востоку от региональной столицы Урумчи, описан в пятом разделе. Основанная на сведениях оригинальных полевых исследований, данная работа, посвященная казахам Синьцзяна, вероятно, является единственной в своем роде по истории современных казахов, из имеющихся на сегодняшний день.

В издании вы найдете выборочную библиографию наиболее значимых книг и статей, посвященных казахам и другим этническим меньшинствам Синьцзяна.

Написание настоящей книги стало возможным благодаря щедрым проездным грантам, выделенным Фондом Вега (Vega Foundation) и Скандинавским институтом изучения стран Азии.

Редакторы хотели бы посвятить эту работу послу, профессору Гуннару Яррингу (Gunnar Jarving), выдающемуся шведскому ученому в области тюркологии и истории культуры Синьцзяна.

*Уписала, Тайбей, Итака, Нью-Йорк, весна 1987.
Линда Бенсон и Ингвар Сванберг.*

ПРИМЕЧАНИЕ ПО ЛАТИНИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

В данной книге мы использовали систему Hanyu Pinyin для латинизации китайских иероглифов. Единственные исключения составили имена некоторых китайских деятелей (Chiang Kai-shek, Sun Yat-sen) и несколько наименований местностей (Или/Иi, Кашгар/Kashgar, Хотан/Khotan, Урумчи/Urumchi), которые пишутся и произносятся согласно традиционной английской транскрипции. Слова на казахском языке латинизированы согласно системе, использованной в *Philologicae Turcae Fundamenta*, Vol. 1. Wiesbaden 1959. Выражения на русском языке транслитерируются согласно системе, приведенной в *The World's Major Languages*, Ed. B. Comrie, London & Sydney 1987.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Редакторы выражают глубокую признательность г-же Маргарите Эрикссон (Ms. Margareta Eriksson) — за участие в составлении графиков, г-же Альве Долман (Ms. Ylva Dahlman) — за профессиональную подборку и начертание карт, и г-ну Майклу Норманну (Mr. Michael Normann) — за предоставленные фотографические снимки.

ОБ АВТОРАХ

Линда Бенсон (Linda Benson) получила диплом магистра в области философии в Гонконгском университете и степень доктора философии в университете Лидс (Leeds) в 1986 году. Тема ее диссертации: «Илийское восстание». Среди исследовательских интересов Бенсон большое место занимают проблемы истории уйгуров в двадцатом столетии, китайская национальная политика по отношению к этническим меньшинствам, роль мусульманской женщины в Китае и современная история Синьцзяна.

Томас Хоппе (Thomas Hoppe) получил степень магистра гуманитарных наук в университете Фрей (Freie), Берлин, в 1975 г. С 1982 года он работает над исследовательским проектом в *Landwirtschaftsokonomie Technische Universität Berlin*, изучая проблемы землепользования в Таримском и в Турфанском бассейнах,

включая проведение полевых работ, касающихся современного уйгурского сельского хозяйства. Среди его публикаций есть: «Синьцзян — предварительный библиографический материал — 2» (1987) — «Xinjiang - Provisional Bibliography — 2» (1987).

Марк Кирхнер (Mark Kirchner) — докторант в области тюркологии в Institut für Orientkunde, Universität Mainz, проводит лингвистические полевые исследования среди казахов Синьцзяна, являющихся ныне беженцами в Стамбуле. В настоящее время готовит к публикации сборник пословиц, собранных среди казахов, проживающих в Турции.

Ингвар Сванберг (Ingvar Svanberg) — стипендиат Шведского исследовательского центра по изучению проблем многонациональности при университете Уппсалы, провел полевое исследование среди казахов, проживающих в Турции, Западной Германии, Швеции, на Тайване и в Синьцзяне. Является автором готовящейся к изданию работы «Казахские беженцы из Синьцзяна», а также ряда статей и книг, посвященных проблемам этнических меньшинств и вопросам тюркологии в целом.

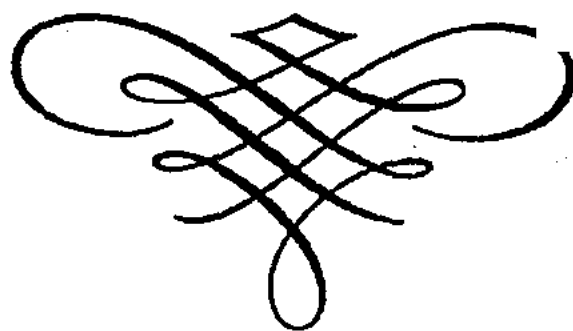

КАЗАХИ КИТАЯ
очерки по этническому
меньшинству
(СБОРНИК СТАТЕЙ)

Часть I

КАЗАХИ В СИНЬЦЗЯНЕ

Казахи — это гордый кочевой народ, история которого тесно связана с Центральной Азией и обширной страной, простирающейся от Китая до Европы, являющейся родиной кочевых и оседлых народов, населяющих этот регион на протяжении нескольких столетий. Распространение влияния царской России на эти бескрайние степные и пустынные просторы в XVIII-м и XIX-м вв. привело, в конечном счете, к накоплению обширного информационного материала относительно жизни той части казахского народа, которая ныне является гражданами Советского Союза.

Однако, начиная с XVIII-го века, казахи кочевали также и в пограничных западных провинциях Китая, преимущественно в районе, некогда известном как китайский Туркестан, а ныне как Синьцзян-Уйгурский автономный район. Отдельные группы казахов кочевали также далее на восток, вторгаясь в китайские провинции Ганьсу, Циньхай и Тибет. В отличие от казахов, проживающих в Советском Союзе, история и современное положение казахского народа в Китае мало изучено, и мы располагаем на сегодняшний день сравнительно небольшим объемом информации о казахах Китая.

После того, как северо-западные районы Китая приоткрылись для развития туризма в начале 1980-х годов, возобновился интерес к данному региону, к его удивительному этнически смешанному населению и, в частности, к казахам. Китайское правительство способствовало публикации ряда работ о народах, проживающих в северо-западных районах, в особенности, о казахах, что можно только приветствовать. Однако материал, опубликованный на китайском языке, остается доступным только для ограниченного числа ученых и не удовлетворяет потребностям более общей работы по истории это самобытно национально меньшинств Китая.

Цель данной главы — дать обзор истории и жизни казахов в Китае. Вследствие того, что ощущается дефицит информации, посвященной казахам Китая в целом, данная глава содержит краткий обзор их истории, языка, социальной организации и других аспектов жизни с целью нарисовать общую картину, которая помогла бы дать адекватное представление о современных казахах в Китае. В главе содержится также довольно подробное введение в национальную политику Китая в целом и по отношению к казахам в частности, начиная с конца династии Цин (1644-1911 гг.) и до настоящего времени. Поскольку китайская политика существенна для понимания современного

положения казахского народа, этот аспект проблемы рассматривается довольно обстоятельно.

Так как большинство казахов в Китае живет в СУАР, уделено внимание описанию физической географии и политической истории Синьцзяна, где в числе демографических вопросов дан краткий обзор жизни других национальностей, которые разделяли с казахами бурную историю развития края.

СПРАВКА ОБ ЭТНОНИМЕ «КАЗАХ»

Еще совсем недавно, в начале нашего века, казахов называли по-разному: киргизами, киргиз-казаками, киргиз-кайсаками, или казак-киргизами. Причина заключалась в том, чтобы отличить казахов от казаков — служивых людей русских царей, а не центральноазиатского народа. Народ, который мы сегодня называем киргизами (Qïrgïz), называли кара-киргизами, или горными киргизами.

В 1926 г. в СССР был официально введен этноним «казах» в соответствии с советской политикой официального признания имен, которыми этносы называли сами себя. В результате этого этноним «казах» получил международное признание как правильный термин для идентификации этого кочевого народа. В китайской литературе казахов называют «хасаке», потому что казахи сами называют себя «казак» (Qazaq), поэтому мы предпочитаем использовать именно это название (в русской транскрипции — «казах»).

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА О КАЗАХАХ

Поскольку большинство казахов проживает на территории, которая ныне входит в современный Советский Союз, наличествует очень богатая литература по этнографии и истории казахов на русском языке, написанная преимущественно русскими, а позже советскими учеными. Среди первооткрывателей в этой области были Алексей Левшин и Фридрих Вильгельм Радлов, работы которых были опубликованы, соответственно, на французском и немецком языках¹. Казахский ученый Ч.Ч.Валиханов (1835-1865 гг.) внес большой вклад в изучение культурной истории и этнографии казахов в середине XIX-го века.² Хотя он получил русское образование, как офицер царской армии, и был сильно русифицирован, тем не менее был большим знатоком казахских традиций, которому не было

равных среди его современников. Русские ученые Валентин Рязановский и Виктор Дингельштедт также опубликовали содержательные работы по обычному праву казахов.³ Большую ценность для понимания традиционного образа жизни казахов в западных районах русской Центральной Азии представляют путевые заметки немецкого этнографа Рихарда Карутца.⁴ Французский этнограф Жозеф Кастанье интересовался различными аспектами казахской культуры, уделяя особое внимание религии народа, или шаманизму.⁵

После Октябрьской революции 1917 года лишь немногие европейские или американские ученые имели возможность изучать жизнь казахов в советской Центральной Азии. В 1936 году американский антрополог Альфред Хадсон получил возможность провести полевые исследования по социальной организации казахов.⁶ Его работы до сих пор являются классическими. Позже некоторым американским и европейским ученым удалось на основании ранних письменных источников и современной советской литературы написать ряд работ по этнографии и социальной организации казахов. Джордж Мёрдок (George P. Murdock) и Дерилл Форд (C. Daryll Forde) опубликовали очерки, основанные на изучении ряда ранних путевых заметок, и эти очерки до сих пор включаются в учебники по антропологии.⁷ Пожалуй, самым значительным исследованием в этой области является труд Лоуренса Крадера, который написал несколько значительных книг и статей о кочевниках Центральной Азии.⁸ Элизабет Бэкон (Elisabeth E. Bacon) также внесла чрезвычайно ценный вклад в эту область.⁹ В последнее время Марта Б. Олкотт привлекла внимание к казахам с точки зрения политолога. Она написала ряд очерков и книгу о казахах в Советском Союзе.¹⁰

Советская литература, безусловно, изобилует материалом по данной проблематике. В библиографии упомянутых выше работ Крадера и Бэкон имеются полезные библиографические обзоры ранних источников. Ценные сведения содержатся в этнографических справочниках по советской Центральной Азии, опубликованных Академией наук СССР.¹¹ Кроме того, имеется в наличии несколько опубликованных вариантов библиографии по Центральной Азии и Казахстану, которую можно порекомендовать для дальнейшего использования в качестве ссылочного материала, и которая перечислена в списке литературы данной книги.

В то время, как существует очень обширная литература о казахах в царской России и о современной советской Центральной Азии, сведения о казахах в Китае весьма скудны.

Даже о современном их положении на западных языках опубликовано лишь несколько работ, большинство из которых содержат лишь краткие сведения общего характера.¹² Доступные на сегодняшний день источники, которые относятся, по крайней мере, частично, к казахам Китая, перечислены в библиографии наряду со статьями, посвященными различным аспектам жизни казахов.

Учитывая недостаток источников о казахах Китая, следующее краткое изложение казахской истории составлено на основе работ, посвященных казахам Советского Союза. Будем надеяться, что интерес к истории этого народа в Китае, в конечном счете, приведет к созданию более обширных изысканий о роли казахов в истории этой страны и, в частности, Синьцзяна.

ИСТОРИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА

В середине VIII-го века Батый, сын Джучи, старшего сына Темуджина (Чингисхана), образовал племенную конфедерацию, состоявшую из основных тюркских племен Центральной Азии. Эту конфедерацию называли Белой Ордой. В 1428 году хан Барак, претендент на трон Белой Орды, был убит своим соперником ханом Абулхайром. В результате этой интриги два сына Барака, Джанибек и Гирей, были вынуждены бежать в 1450-е годы вместе с 200 тысячами своих последователей. Эта группа спаслась бегством от Абулхайра, захватившего власть над центральноазиатскими степями, и стала искать убежище в Западном Могулистане, между озером Иссык-Куль и Кашгаром. Здесь они поселились на землях, предоставленных им могольским ханом Есенбукой, и обосновались в районе реки Чу. Эти кочевники положили начало так называемому Казахскому ханству. Казахи объединились под правлением хана Касыма (родился в 1495 году), который правил с 1511 года до своей смерти в 1523 году и, согласно преданиям, был сыном хана Джанибека. На базе этой кочевой конфедерации казахи консолидировались в народ. В 1520-1530-х годах этноним «казах» получил распространение среди степных племен.

В течение XVI в. казахи расширили свою территорию в центральноазиатских степях. Хотя они были единым народом при хане Касыме и на короткое время при правлении его преемника Тахир хана, их племенной союз вскоре распался на отдельные кочевые племенные объединения. В начале 17-го в. казахские племена разделились на три крупные конфедерации с названиями Большая Орда, Средняя Орда и Малая Орда. Это разделение сохранилось и по сей день.

В результате экспансии джунгаро-монгольской империи в Центральную Азию в 18-м в. казахские племена стали искать защиту у русских. Первый шаг в этом направлении сделал хан Малой Орды в 1731 году, за ним последовали хан Средней Орды в 1740 году и часть Большой Орды в 1742 году. Когда в 1756 году джунгары были, наконец, разгромлены и рассеяны Цинской армией, самый опасный враг казахов был уничтожен. Многие казахи Средней и Большой Орды двинулись после этого на территорию, ранее занятую джунгарами. Казахы Большого жуза стали платить дань Цинскому императору, как это делали правители Среднего жуза.

Номинальное русское господство продолжалось без какого-либо реального вмешательства русских в дела степи. Казахы-кочевники служили буферной зоной между Китаем и царской Россией. Ханы продолжали управлять степью. В начале XVIII-го века Младший жуз разделился, и часть казахов, составлявшая по населению 5000 семей, под руководством хана Букея перекочевала на территорию, впоследствии вошедшую в состав Астраханской губернии. Эту отколовшуюся группу стали называть Букеевской Ордой.

При царе Александре I русские власти начали проводить новую политику по отношению к кочевникам-казахам. Средний жуз управлялся двумя ханами — Букеем и Вали. После смерти Букея, в 1815 году, и Вали, в 1819 году, власть ханов была упразднена царским указом, в 1822 году в Среднем жузе была введена новая система управления. Его территория была разделена на ряд административных единиц, а для уголовных правонарушений была введена русская военная юрисдикция, было запрещено рабство. В 1824 году власть ханов была также упразднена и в Малом жузе, где русскими также были введены реформы по образцу метрополии.

Эти изменения в царской политике привели к ряду восстаний казахов. Однако русские продолжали свою колониальную политику по отношению к кочевникам. Было введено новое налогообложение, а с 1830-х годов казахам было запрещено заниматься земледелием. В 1847 году Большой Жуз потерял, в конце концов, свою независимость, это произошло тогда, когда казахи этого жуза были вынуждены дать клятву на верность царскому правительству.¹³

Под давлением расширяющейся царской империи казахи начали постепенно мигрировать в Китай, где в то время правили маньчжурские власти, произвольно поселяясь в северной горной части китайского Туркестана. К 1864 году, когда граница между Россией и Китаем была окончательно установлена

условиями Тарбагатайского протокола, многие казахи оказались в подданстве Цинской империи.¹⁴

СОВРЕМЕННОЕ РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ

В настоящее время казахи проживают в Советском Союзе, в Китайской Народной Республике и Монгольской Народной Республике. Общее число казахов оценивается примерно в 8 миллионов человек.

Большинство казахов проживает в Советском Союзе. Согласно переписи 1926 года, их было 3 миллиона 968 тысяч 289 человек; в 1959 году их численность составляла 3 миллиона 621 тысяч 610 человек; в 1970 году — 5 миллионов 298 тысяч 818 человек, а в 1979 году — 6 миллионов 556 тысяч 442 человека. Уменьшение численности казахов в период между 1926 и 1959 годами объясняется большими потерями от голода, а также эмиграцией в Афганистан и Китай в связи с насильственной коллективизацией в 1920-х годах. Основная часть казахов в Советском Союзе живет в Казахстане. В 1979 году их было 5 миллионов 289 тысяч 349 человек. Общее население Казахстана в 1979 году было 14 миллионов 684 тысяч 283 человека, причем казахи составляли 36 процентов от их числа. Остальные этнические группы Казахстана: русские (40 %), немцы (6 %) и украинцы (6 %), а также небольшое число татар, уйгуров, узбеков и корейцев. Казахи проживают также в Узбекской ССР, где их численность в 1979 году достигла 620 тысяч 136 человек; в Туркменской ССР проживает 79 тысяч 539, а в Российской Федерации — 518 тысяч 60 человек. Многие казахи живут также рассеянно и в других республиках, включая Киргизскую ССР и Таджикскую ССР.¹⁵

Мало сведений имеется о казахах в Монгольской Народной Республике; данные об их численности очень противоречивы. По советским источникам, в 1963 году их там проживало примерно 43 тысячи.¹⁶ Согласно Казахской энциклопедии 1976 года издания, в Монголии было около 70 тысяч казахов,¹⁷ тогда как американский справочник по мусульманским народам оценивает их численность в 71 тысячу в 1978 году.¹⁸ Численность казахов в Монголии в середине 1980-х годов колебалась в пределах 100-150 тысяч, но точное их число остается неопределенным.

Большинство казахов в Монголии проживает в Баян-Ульгейском аймаке.¹⁹ Небольшие группы имеются также в Кобдо аймаке и, согласно сведениям казахов из Монголии, которых

опрашивали в 1980 г., около сотни казахских семей живет в столице Улан-Баторе.

Вследствие коллективизации в советской Центральной Азии в 1920-х годах тысячи казахов бежали в северный Афганистан, где они поселились в городах и относились к беднейшим слоям общества. В настоящее время большинство казахов проживает в Ханабадском (Khanabad) районе, а некоторые живут в городе Андхой (Andkhui).²⁰ По некоторым данным, казахи живут также в окрестностях Герата и в некоторых других частях северо-западного Афганистана.²¹ Они существуют в основном за счет мелких ремесел, торговли шерстью, контрабанды и милостыни.

Информация об их численности слегка варьируется. По данным одного советского автора, численность казахов, проживающих в Афганистане, составляла в 1962 году всего 3 тысячи,²² но по американским источникам, их численность достигла к 1978 году около 20 тысяч.²³ Начиная с 1970-х годов, казахи непрерывно эмигрировали из Афганистана в Турцию и другие страны.²⁴ Поскольку эмиграция усилилась после ввода советских войск в страну в 1978 году, их число в Афганистане, возможно, значительно уменьшилось.

Начиная с 1950-х годов, несколько тысяч казахов проживает в Турции. Они прибыли в качестве беженцев из Синьцзяна в Пакистан и Кашмир в 40-х годах и в начале 1950-х годов. В 1952 году казахов из данного региона пригласили переселиться в Турцию, где их разместили в лагерях для беженцев в Анатолии. В связи с современными общественно-экономическими изменениями в Турции большинство казахов переселилось в 1960-1970-х годах в крупные города. Сегодня их можно найти в компактных поселениях в Стамбуле, Анкаре, Измире и Адане. Но часть казахов продолжает жить в местах первоначального поселения в Салихли, Исмил кёе (Конья), Алтай кёе (Нийде) и Султанхани, в Анатолии. Казахи в Турции заняты, в основном, в сфере производства изделий из кожи, но также работают на фабриках по производству пластмасс. Несколько семей продолжают заниматься земледелием.²⁵

Начиная с 1960-х годов, некоторые казахи из Турции мигрировали в промышленные страны Запада. Они уезжали с целью получения работы в качестве чернорабочих и в настоящее время образуют небольшие общины во многих европейских городах. Самые большие группы казахов встречаются в Западной Германии, Франции и Швеции,²⁶ казахские эмигранты живут также в Австрии, Голландии, Бельгии и Норвегии. В середине 1970-х годов некоторые казахи из

Турции эмигрировали в страны Аравийского полуострова.

В 1963 году около 60 казахских семей из Турции пожелали эмигрировать в Соединенные Штаты Америки, но их планы не осуществились. Только отдельным лицам удалось выехать в США, где они ныне проживают в пригороде Нью-Йорка, в Бруклине. Согласно имеющимся сведениям, недавно началась новая волна эмиграции казахов из Турции в США.²⁷

Небольшое число казахов проживает также в Иране, Пакистане и на Тайване.²⁸

РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ В КИТАЕ

Практически все казахи Китая живут в северо-западной части страны, в провинциях Ганьсу и Циньхай, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В соответствии с национальной политикой КНР регионы, населенные национальными меньшинствами, были преобразованы в автономные единицы управления (от уездов до районов). В Ганьсу сравнительно небольшое число казахов сконцентрировано в Аксайском Казахском автономном уезде, основанном в 1954 году. В 1972 году их численность оценивалась в 1600 человек, а согласно переписи населения 1982 года, она составила 2367 человек.²⁹ В провинции Цинхай другая небольшая группа казахов (1497 человек — в 1982 году) проживала в районе озера Гас (Gas), а часть в Хайси: Монгольской, Тибетской и Казахской автономных префектурах (шойу; zhou). Казахи в Ганьсу и Циньхае являются преимущественно потомками эмигрантов из Синьцзяна, переселившихся в эти провинции в 1930-1940-х годах. Согласно сведениям, полученным в Урумчи в 1986 году, местные власти уговаривают казахов в провинциях Циньхай и Ганьсу вернуться в Синьцзян.

Табл. 1. Расселение казахов в Китае согласно переписи населения 1982 года

Города центрального подчинения:	
Пекин	217
Тяньцзинь	1
Шанхай	13
Провинции:	
Аньхой	8
Ганьсу	2367
Гуандун	1

Хэбэй	1
Хэйлунцзян	9
Хэнань	3
Хунань	1
Цянсу	3
Цзилинь	5
Ляонин	16
Циньхай	1497
Шэньси	2
Шанси	10
Шаньдун	2
Сучуань	26
Автономные районы:	
Внутренняя Монголия	21
Нинься-Хуэйский	4
Синьцзян-Уйгурский	903370
Тибетский	5
Итого:	907582

И с т о ч н и к: Minzu Yanjiu 32 (1984:6), p. 72.

Самая большая группа казахов в Китае живет в северной части Синьцзяна: их численность составляет около 1 миллиона. В СУАР было создано 3 автономных казахских района: это — Или-Казахский автономный округ, Барколь-Казахский автономный уезд и Мори-Казахский автономный уезд. Казахи также живут в столице СУАР Урумчи.

Помимо казахов-мусульман, имеется также небольшая группа казахов-буддистов в районе Эмиль-Коля (Emil Kol) в Дорбилийяне (Dorbiliyün), особенно в деревне Далин-Тургень (Dalín-turgen). Их называют калмык-киргизами (Qalmaq Qirgiz), численность их составляет около тысячи человек. Они никогда не были предметом многопланового изучения со стороны ученых.³⁰

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СИНЬЦЗЯНЯ

Поскольку основная часть китайских казахов живет в Синьцзяне, для понимания их современного положения в Китае необходимо знание этой огромной аридной области и ее бурной истории. Свой обзор по Синьцзяну мы начнем с краткого описания исключительно разнообразной топографии района.

Отличительной чертой Синьцзяна является то, что он круп-

нейший административный район страны, занимающий примерно 1/6 общей территории Китая, или 1 646 800 квадратных километров. Это одна из наиболее изолированных провинций; расстояние от Урумчи до столицы ближайшей провинции Циньхай составляет 1 590 километров, большая его часть приходится на пустыню, которая явилась эффективным барьером на пути продвижения земледельцев-китайцев в Синьцзян. Другие природные препятствия оказались не менее серьезными. На юге и юго-востоке возвышается горный массив, вершины которого относятся к высочайшим пикам в мире. Горы Алтыншань (Altyn Shan) отгораживают соседний Циньхай с юго-запада, горы Куньлуня (Kunlun) перекрывают путь в Тибет. Далеко на юго-западе встречаются три больших горных массива: Каракорум, Гиндукуш и Памир; все они препятствовали в значительной степени, хотя и не полностью, путешествиям в соседнюю Индию, Пакистан и Афганистан. На западе, на территории Советского Союза, возвышается Тянь-Шань, отроги которого вторгаются в Синьцзян с северо-запада. Горы пересекают также центральную часть района, разделяя его на две неравные части — северную, включающую Джунгарский бассейн, и, более крупную, южную часть, которая охватывает почти половину района.

Вдоль северо-западной границы Синьцзяна находятся Тарбагатайские горы, образующие естественную преграду между СССР и Синьцзянем. Несколько горных перевалов на них использовались человеком в течение нескольких веков, поскольку они открывали доступ к русским степям. Наиболее значительным и из них являются Джунгарские ворота к северу от долины реки Или; они открывают путь в Советский Союз, что явилось важным географическим фактором, повлиявшим на политическую историю Семиречья на разных этапах современной истории.

Географически район можно разделить на три отличительные части: север, занимающий около четверти района и характеризующийся достаточным количеством осадков, что обуславливает наличие лесных массивов и изобилие пастбищ; Тянь-Шанский район — основная пастбищная зона; южная часть, включающая Таримский бассейн, в центре которого расположена пустыня Такла-Макан. Таримский район с его пустыней также является отличительной чертой Синьцзяна, так как это крупнейший из подобных бассейнов в мире: он охватывает примерно 45 процентов территории Синьцзяна. Сама пустыня Такла-Макан занимает площадь порядка 370 тысяч квадратных километров.³¹ Вокруг Таримского бассейна и его

пустыни расположены многочисленные города-оазисы; они тянутся подковой от Корлы (Kogla), на севере, до Кашгара и Яркенда, на дальнем западе, продолжаясь до Хотана (Khotan) и Керии (Keriyu), на юге; открытая часть подковы занята озером Лобнор, большим соленым водоемом, окруженным болотами и зарослями камыша. Озеро питается рекой Тарим, что является еще одной отличительной чертой Синьцзяна, так как она самая длинная континентальная река Китая. Тарим достигает в длину 1000 километров и течет вдоль северного края Таримского бассейна от Аксу до Лобнора и питается многочисленными речками, стекающими со склонов Тянь-Шаня.

На севере района расположен меньший по территории Джунгарский бассейн; в его центре расположена другая пустыня — Гурбантунгют (Gurbantūngyt). По району разбросано еще несколько бассейнов рек, но они уступают вышеперечисленным.

Помимо столь резкого рельефа и необычной топографии, на пути продвижения китайцев в данный район препятствием является его континентальный климат. Хотя Синьцзян расположен в умеренных широтах, соответствующих южной Европе, наличие горных хребтов и пустынь, а также отсутствие какого-либо крупного водоема приводят к значительному колебанию температур и выраженной аридности. В Турфанской котловине зафиксирована температура $+47,8^{\circ}$ градусов по Цельсию, тогда как в районе Коктогай (Koktogay), в Алтайских горах, было зафиксировано $-50,8^{\circ}$ градусов по Цельсию.

Разумеется, это — крайние температуры, но и средняя зимняя температура на севере Синьцзяна довольно низкая: в январе она колеблется от -13° до -30° , тогда как в июле от $+18^{\circ}$ до $+27^{\circ}$ градусов по Цельсию. Южные города оазиса характеризуются более теплыми зимами, средняя годовая температура здесь составляет 10° – 12° градусов по Цельсию.

Количество выпадаемых осадков колеблется. Если на северных склонах Тянь-Шаня в среднем выпадает 750 миллиметров, то, согласно данным одного русского географа, в бассейне реки Тарим выпадает от 100 до 200 миллиметров осадков в год по оконечностям бассейна и менее 10 миллиметров в его центре.³²

Несмотря на такой засушливый климат, в районе производится много сельскохозяйственной продукции за счет экстенсивного орошения. Местные земледельцы собирают весной талые воды, стекающие с гор, обеспечивая, таким образом, достаточные запасы воды для орошения. В очень жарких районах, где имеются подземные воды, местные земледельцы ис-

пользуют кяризы (karez), или подземные колодцы, для снабжения водой для орошения. Вследствие этого они выращивают неплохие урожаи даже в таких жарких районах Синьцзяна, как Турфан и Хами.

Сельскохозяйственные культуры выращивают от севера к югу в зависимости от климата и наличия воды. Например, в Яркенде основной сельскохозяйственной культурой в 1958 году была кукуруза, которая выращивалась примерно на 40 процентах всей посевной площади. За ней следовали по своей значимости пшеница и хлопок, а затем лен и рис. На Алтае большинство посевной земли засевалось яровой пшеницей (60 процентов в 1958 году) и менее 10 процентов приходилось на овес, ячмень, лен и кукурузу. Бобовые и технические культуры, а также сорго и сахарная свекла стали выращиваться значительно позже.³³

Некоторые плодородные земли в Синьцзяне расположены в северной части района, особенно в долине реки Манас, в Аксуйской долине и в районе реки Улунгур.³⁴ Все эти земли, которые раньше были пастбищами кочевых народов, ныне заняты под государственные хозяйства, созданные до и во время культурной революции в Китае в 1966-1976 годах.

НАЦИОНАЛЬНОСТИ СИНЬЦЗЯНЯ

Казахи являются только одной из многих официально признанных национальностей современного Синьцзяна, а их общественно-политическое развитие определялось полиэтническим характером местного населения. Предлагаемый далее краткий обзор содержит лишь самые необходимые сведения о других народах Синьцзяна, разделивших с казаками бурную историю района и оказавших влияние на их культуру и образ жизни.³⁵

УЙГУРЫ

Имея свыше 6 миллионов человек, уйгуры являются самым крупным национальным меньшинством в Синьцзяне. Этноним «уйгур» происходит от названия древнего тюркского государства, краткие сведения о котором следуют ниже. Современная китайская историография пытается представить современный уйгурский народ как прямых потомков древнего Уйгурского каганата,³⁶ но это утверждение нуждается еще в до-